

Стратегические направления развития межбюджетных отношений в Российской Федерации

Интервью с директором Департамента межбюджетных отношений Минфина России **Л.А. Ерошкиной**

Вопрос: Лариса Александровна, тема эффективности бюджетных расходов и эффективности управления экономикой в целом стала лейтмотивом выступлений руководства страны и действий исполнительной власти. Как это отражается на состоянии межбюджетных отношений?

Ответ: С мая 2013 г. существует стратегический документ — государственная программа «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами». В новой редакции она принята не так давно — 18 мая текущего года постановлением Правительства РФ № 445. Данная государственная программа носит методологический, стратегический характер всех действий, которые предпринимает правительство в части межбюджетных отношений. Ответственные исполнители этой программы — два министерства — Минфин России и Минюст России, который отвечает за сферу разграничения полномочий.

Программа состоит из четырех подпрограмм (см. рис. 1).

Первую можно охарактеризовать как институциональную основу межбюджетных отношений, методологию предоставления межбюджетных трансфертов и распределения доходов между бюджетами системы.

Вторая подпрограмма — выравнивание финансовых возможностей региональных бюджетов и, соответственно, местных бюджетов.

Третий блок направлен на повышение качества управления региональными и муниципальными финансами.

И четвёртая, новая для нас подпрограмма, — это разграничение полномочий между уровнем публичной

власти и контроль за осуществлением переданных полномочий.

Как видно из рис. 1, все цели подпрограмм направлены на повышение как эффективности бюджетных расходов, так и управления государственными финансами субъектов РФ и муниципальных финансов.

В.: Можно уже сейчас подвести промежуточные итоги действия этой программы?

О.: За прошедшие два с половиной года реализации программы можно говорить об очевидных результатах, которые хотелось бы рассмотреть в разрезе каждой из подпрограмм.

Подводя итоги работы по первой подпрограмме, я хочу в большей степени остановиться на методологии.

Задачи, поставленные в первой подпрограмме, охватывают 5 направлений: анализ механизма форм предоставления межбюджетных трансфертов; эффективность целевых трансфертов; эффективность нецелевых трансфертов; эффективность предоставления финансовых ресурсов на реализацию переданных федеральных полномочий и распределение доходов.

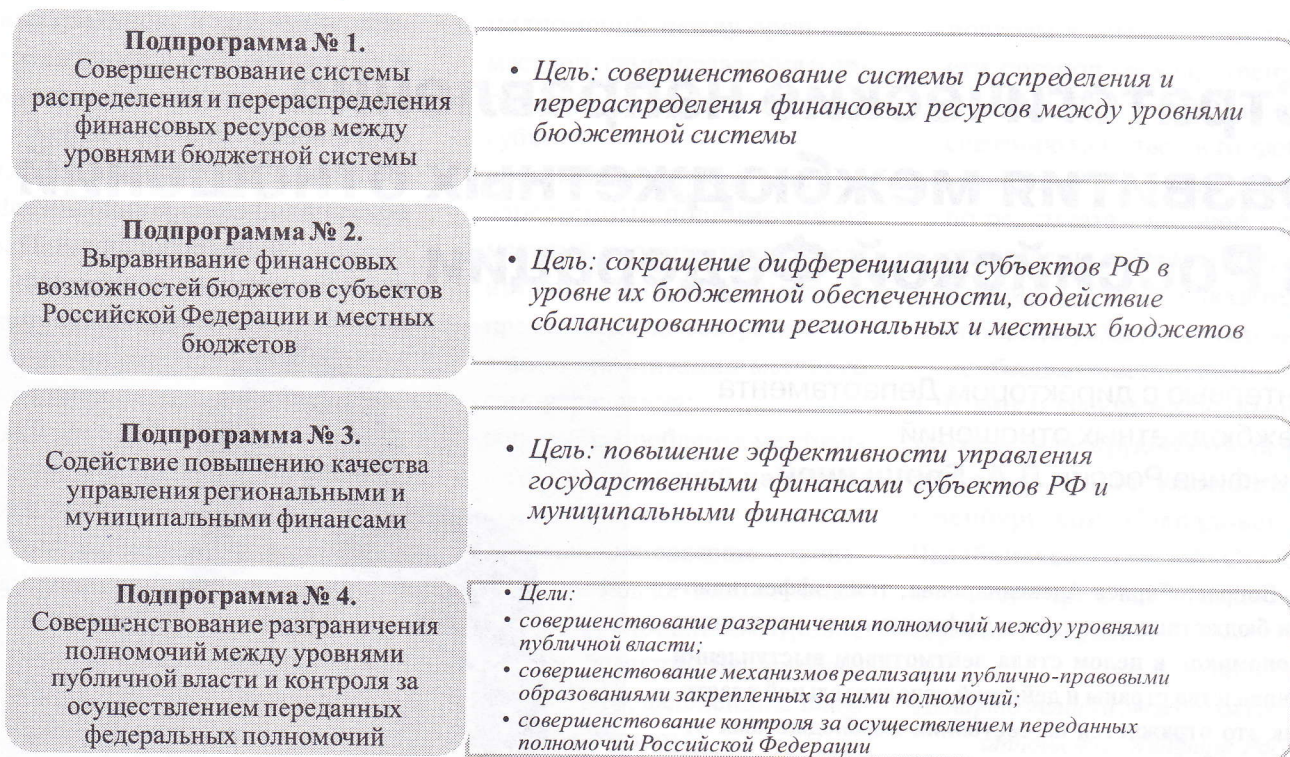

Рис. 1. Структура государственной программы «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами»

Безусловно, для оценки действующей сегодня системы межбюджетных трансфертов мы провели анализ показателей за 10 лет, начиная с 2005 года. Именно тогда была принята действующая редакция Бюджетного кодекса, а в новой редакции Налогового кодекса было закреплено разграничение доходов между уровнями бюджетной системы.

Динамика соотношения общих объемов межбюджетных трансфертов в процентах к валовому внутреннему продукту (ВВП) показывает одну и ту же величину: и в 2005 г., и в 2015 г. — 2% к объему ВВП, однако структура менялась (диаграмма 1).

Как видно из диаграммы 1, в 2009 г. произошло резкое увеличение объема межбюджетных трансфертов. Это объясняется тем, что значительный акцент в антикризисной программе Правительства РФ был сделан на оказание помощи субъектам Российской Федерации, в первую очередь за счет роста объема дотаций на сбалансированность бюджетов регионов. К 2015 г. этот показатель опустился до 0,8% к ВВП.

Очевидно, что за 10 лет структура трансфертов менялась. Так, в 2,5 раза, с 0,2 до 0,5% к ВВП, вырос объем субсидий и в 1,5 раза, с 0,2 до 0,3% к ВВП, увеличился

объем иных межбюджетных трансфертов, то есть росла обусловленная финансовая поддержка субъектов РФ.

Если говорить про субвенции, то приблизительно с 2012 г. соотношение этого вида трансфертов с ВВП достаточно стабильно. Таким образом, можно констатировать, что в сравнении с 2005 г. произошёл переход от нецелевой финансовой поддержки бюджетов регионов к целевой.

Следует отметить, что с 2005 г. в 2,2 раза увеличен весь объем дотации, включая дотации на выравнивание, на сбалансированность, на майские указы Президента и двум новым субъектам Российской Федерации, Республике Крым и г. Севастополю. А объем субсидий за тот же период вырос в 9 раз и в 2015 г. достиг 400 млрд. рублей.

Помимо объемов изменилась, как я уже говорила, и структура субсидий. Если в 2012 г. было 17 направлений субсидирования, то по итогам 2015 г. их число увеличилось до 93, причем 39 субсидий имеют объемы меньше 1 млрд. рублей. Минфин считает, что едва ли можно назвать эффективным механизм распыления средств в таких небольших объемах. Поэтому в дальнейшем Минфин будет предлагать варианты либо укрупнения

мелких субсидий, либо увеличения на этот объем дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности.

Мы также проанализировали действующую систему софинансирования расходов. Напомню, что начиная с кризисного 2009 г. уровень участия со стороны регионов постепенно снижался и, соответственно, повышался со стороны федерального бюджета. При этом есть ряд обязательств, например отдельные направления по сельскому хозяйству, которые являются обязательствами субъектов РФ и практически на 80% от общего объема расходов обеспечиваются за счёт предоставления субсидий из федерального бюджета.

Укрупнение и оптимизация мелких субсидий, изменение подходов к предоставлению иных межбюджетных трансфертов — вот основные задачи, которые ставит Минфин в части работы с механизмом межбюджетных трансфертов.

Иные межбюджетные трансферты стали появляться не так давно; основной их рост произошел, когда ужесточились правила предоставления субсидий. Соответственно, министерства стали переходить на менее зарегулированную помощь федерального

бюджета — иные межбюджетные трансферты. Сейчас их число достигло 36 направлений. Минфин в рамках формирования бюджета 2017 г. планирует вносить предложения об их пересмотре.

В.: Лариса Александровна, Вы упомянули об ужесточении правил предоставления субсидий. Расскажите, пожалуйста, в чем суть этих изменений.

О.: Новации в правилах предоставления субсидий вступили в силу в текущем году. Теперь эти правила стабильны, внесение изменения возможно только в исключительных случаях. Возврат субъектом РФ средств в федеральный бюджет в отчетном году — условие предоставления субсидии в текущем. Изменился подход к подтверждению потребности в остатках субсидий, предоставленных в отчетном году. Он допускается однократно в течение действия соглашения о предоставлении субсидии, которое теперь должно содержать ответственность сторон за его нарушение и условие вступление его в силу. Типовая форма соглашения, утвержденная приказом Министерства финансов от 21 апреля 2016 г. № 52-н, размещена на сайте

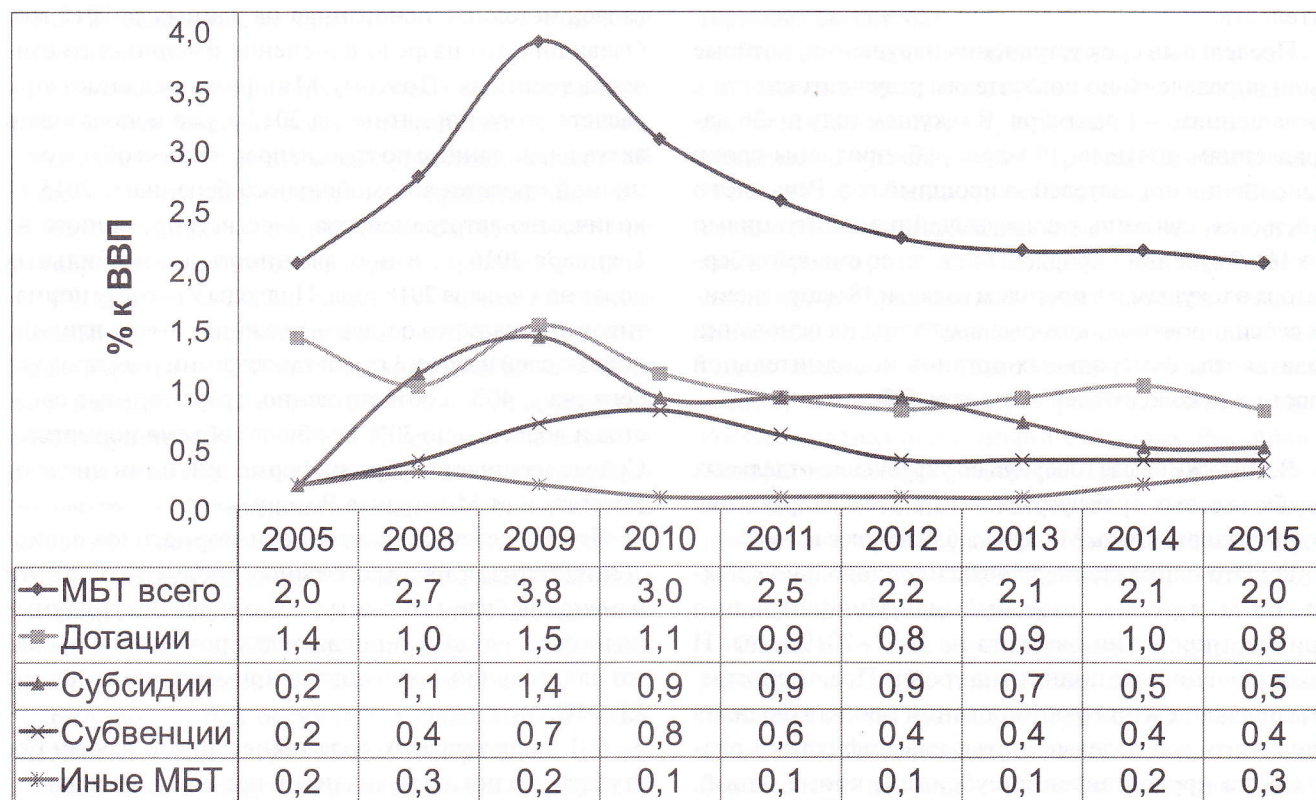

Диаграмма 1. Межбюджетные трансферты бюджетам субъектов Российской Федерации в 2005 году и в 2008–2015 годах в % к ВВП

Министерства. Она является обязательной с 1 января 2017 года. Установлены сроки устранения нарушения обязательств, предусмотренные соглашениями по субсидиям в части возможности продления показателей результативности с 1 апреля до 1 сентября. С 2017 г. вступает в силу еще одна новация: соглашения и изменения, которые вносятся в соглашения, действуют со дня внесения сведений о них в реестр, который ведется Федеральным казначейством. В части капитальных субсидий нельзя будет включать новые объекты в случае уменьшения объемов финансирования расходов на мероприятия по строительству, реализация которых не завершена.

Предельный срок распределения субсидий — 1 мая. Из 10,6 млрд. руб. нераспределенных субсидий на сегодняшний момент 1,6 млрд. руб. направлены на увеличение дотаций на сбалансированность, а по остальным субсидиям сохраняется целевое назначение согласно распоряжению Правительства РФ от 30 июня 2016 г. № 1390-р.

Предельный срок заключения соглашения — 15 июля. По всем незаключенным соглашениям Федеральное казначейство в течение трёх дней обеспечивает блокировку лимитов бюджетных обязательств.

Предельный срок устранения нарушений, которые были определены по показателям результативности в соглашениях, — 1 сентября. В текущем году по 36 направлениям почти на 10 млрд. руб. продлены сроки выполнения показателей за прошлый год. Речь идет о субсидиях, связанных с чрезвычайными ситуациями (их 16), 2 субсидии продлены в связи со сменой губернатора в текущем и в прошлом годах, и 18 направлениях субсидирования, которые выделены на основании ходатайства федеральных органов исполнительной власти и руководителей субъектов РФ.

В.: Вы уже не раз говорили об укрупнении отдельных межбюджетных трансфертов. Что в этом направлении будет предпринимать Минфин в ближайшее время?

О.: Это направление работы идет довольно сложно. На достаточно серьезный шаг Минфин пошел при формировании бюджета на 2017–2019 годы. И такое решение уже принято на уровне Правительства. Мы предлагаем при формировании проекта бюджета исключить все целевые статьи классификации расходов на предоставление субсидии, кроме одной. Для каждой государственной программы будет одна целевая статья. Это определенный шок для отраслевых министерств. Но есть «послабление» — можно

будет включать коды целевых статей по отдельным субсидиям, но только в случае принятия решений председателем Правительства или его заместителем, курирующим межбюджетные отношения. На наш взгляд, это, конечно, очень сильно подстегнет министерства к тому, чтобы за оставшееся время переосмыслить политику в части укрупнения субсидии. В качестве положительного примера могу привести Минсельхоз, которое активно пытается реформировать систему предоставления субсидий, укрупнив их размер до максимального.

В.: Выступающие на страницах нашего журнала руководители финансовых органов регионов часто сетуют на недостатки (на их взгляд) распределения доходов от акцизов на нефтепродукты и алкоголь. Предполагает ли Минфин что-то менять в этой области?

О.: Это как раз следующее направление нашей подпрограммы — изменение распределения нормативов по доходам от акцизов на нефтепродукты. Ежегодно законом о бюджете утверждается размер норматива, который определяет расщепление доходов от этого вида поступлений между субъектами РФ. Например, при распределении этих доходов на 2016 г. использовалась методика, основанная на данных за 2012 год. Очевидно, что назрело изменение именно статистических данных. Поэтому Минфин предлагает при расчете этого норматива на 2017 г. уже использовать актуальные данные по трём направлениям: объем розничной продажи автомобильного бензина за 2015 г., количество автотранспорта, зарегистрированного на 1 января 2016 г., и протяженность автомобильных дорог на 1 января 2016 года. Подходы к расчету нормативов предлагается оставить прежние. То есть влияние показателей из этих 3 групп такое: розничная продажа бензина — 40%, соответственно, транспортные средства и дороги — по 30% от общего объема норматива. Сейчас начинается сбор информации, в том числе от Росстата и от Минтранса России.

Что касается корректировки нормативов зачисления акцизов на алкогольную продукцию, то эти изменения будем готовить, когда у нас будут данные налоговой службы о показателях розничной продажи алкогольной продукции с применением системы ЕГАИС.

С 1 июля текущего года такие данные начали поступать, но пока для анализа у нас очень небольшой период времени. К 2017 г. Минфин не готов что-либо изменить. Будем предлагать перейти на новую систему распределения доходов не сразу, а постепенно.

В.: Лариса Александровна, на какую поддержку федерального бюджета могут рассчитывать бюджеты субъектов РФ?

О.: С проектировкой бюджета на 2017–2019 годы связаны основные мероприятия второй подпрограммы, о которой я уже говорила, и представленной в таблице 1. Существует график подготовки проекта федерального бюджета, утвержденный поручением вице-премьера И.И. Шувалова от 15 июня 2016 года.

Во-первых, закон о бюджете вносится в Государственную думу 1 ноября текущего года. Основные параметры бюджета уже обсуждались на заседании Правительства. Что касается подготовки распределения объемов межбюджетных трансфертов, то сроки по сравнению с прошлым годом не изменились.

С 1 по 20 августа мы начинаем сверку исходных данных, которые станут основой при распределении межбюджетных трансфертов на три года. В этот же период мы обсуждаем проекты методик, по которым будут распределяться межбюджетные трансферты. Активную роль в этих обсуждениях играет рабочая группа Министерства финансов Российской Федерации по совершенствованию межбюджетных отношений и организации бюджетного процесса в субъектах Российской Федерации, которая состоит из руководителей субъектов РФ.

Безусловно, анализируя систему межбюджетных трансфертов, Минфин всегда смотрит на то, как сейчас распределяются доходы между уровнями бюджетной системы. Когда мы рассматривали предложения субъектов РФ, многие из них писали о том, что нужно еще раз пересмотреть систему перераспределения доходов.

По данным за 2015 г., если брать только налоговые доходы, то со стороны федерального бюджета имеет место перевес — 55% от консолидированного объема всех доходов. Если же брать все доходы, то пропорция меняется в сторону субъектов. То есть непосредственно с учетом межбюджетных трансфертов, которые предоставляются из федерального бюджета, на сегодняшний момент 42% остается в доходах федерального бюджета, 14,5% — это межбюджетные трансферты внебюджетным фондам, объем которых в 2 раза больше, чем трансферт субъектам РФ, и 43,5% — межбюджетные трансферты и доходы, зачисляемые в бюджеты регионов.

Безусловно, при обсуждении зачисления доходов мы учитываем дифференцированное размещение налоговой базы по территории страны. На бюджеты 10 субъектов Российской Федерации приходится 53% налога на доходы физических лиц, 60% налога на прибыль и 57% акцизов на алкоголь. То есть любое пере-

распределение доходов — это значительные изменения в системе поступления доходов в бюджеты субъектов Российской Федерации.

Еще одна проблема, которую сейчас Минфин рассматривает, связана с налоговыми льготами. На сегодняшний момент общий объем льгот, изъятий из налоговой базы составляет почти 700 млрд. руб., причём 300 млрд. руб. — льготы, установленные на федеральном уровне (диаграмма 2).

Свои предложения по этой теме мы подготовим, и к периоду формирования подходов по межбюджетным трансфертам решение будет обнародовано.

Особо следует отметить, что Минфин предлагает в рамках трёхлетнего бюджета на 2017–2019 гг. новое распределение дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности без оглядки на показатели, которые были заложены в плановом периоде. То есть при расчете налогового потенциала мы будем опираться на данные Росстата России ФНС России за период 2014, 2015 гг. и 5 месяцев текущего финансового года и по всем прочим показателям используем данные за 2015 год.

В.: Как может отразиться изменение методики распределения дотаций на выравнивание на состоянии дотируемых бюджетов?

О.: Согласно данным, имеющимся у нас в настоящий момент, некоторым субъектам РФ, которым при принятии бюджета на трехлетний период ежегодно доводился до утвержденного уровня. При расчётах на 2017 г. объем дотаций может быть уменьшен. В связи с этим возникает необходимость в серьёзном обсуждении вопроса о продлении действия механизма компенсации при распределении дотаций до уровня текущего финансового года. При подходе к компенсации снижения дотации относительно уровня 2016 г., возможно, стоит применить результаты проводимого Минфином России анализа полномочий субъектов Российской Федерации. Некоторые регионы сами приняли на себя дополнительные полномочия, объёмы которых значительно превышают объёмы полномочий других субъектов РФ. Таким регионам предлагается не компенсировать снижение объёмов дотации.

Несколько слов о распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности. Распределение идет в два этапа. На первом этапе по первому критерию выравнивания мы оказываем большую финансовую помощь субъектам, у которых самый низкий уровень бюджетной обеспеченности, а на втором распределяем средства между всеми в пределах имеющихся ресурсов.

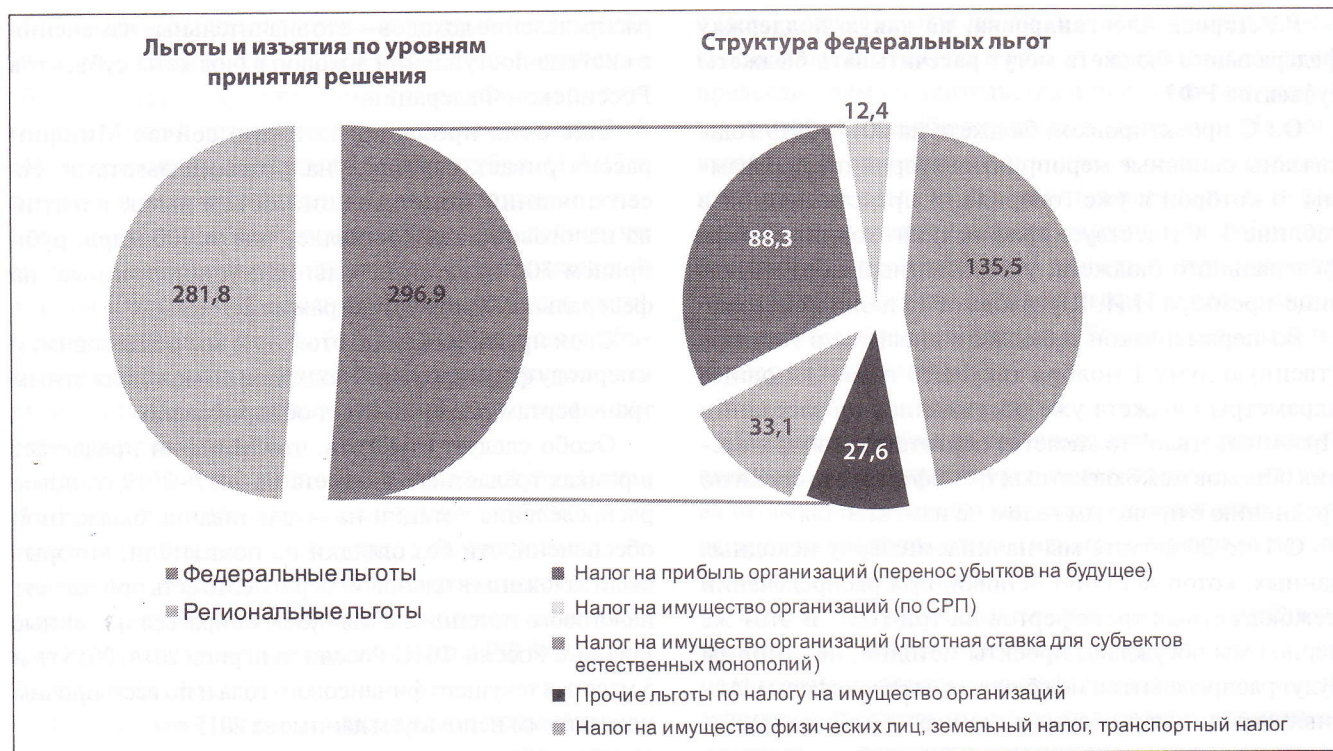

Диаграмма 2. Федеральные льготы по налогам, зачисляемым в бюджеты субъектов Российской Федерации, в 2014 году (млрд. руб.)

В методике распределения дотаций есть норма, которая заключается в том, что следует стремиться к величине, которая называется минимальный уровень бюджетной обеспеченности. Она, как известно, рассчитывается без учёта 10 наиболее обеспеченных и наименее обеспеченных субъектов РФ. По данным за 2016 г., такой уровень — 72% от среднероссийского показателя.

Сейчас уровень расчетной бюджетной обеспеченности некоторых субъектов РФ ниже минимального уровня. Если решать задачу по выравниванию самых бедных субъектов РФ, то, как вариант, можно рассматривать возможность постепенного их подтягивания до минимального уровня бюджетной обеспеченности.

В Минфин поступает много обращений регионов о том, чтобы исключить дорожные фонды из оценки налогового потенциала при расчете дотации на выравнивание. Но это лишь один из факторов, а надо учитывать все существенные факторы в их взаимосвязи. Например, обсуждается возможность исключения акцизов на нефтепродукты из расчета налогового потенциала. Но по подсчётам получается, что половина субъектов РФ пострадают от такого изменения.

Можно принять другое решение — вообще исключить объем этого вида доходов из оценки налогового

потенциала, то есть уменьшить доходы на эту сумму. Соответственно, будет уменьшен и объем доходов, связанных с дорожными фондами. В этом случае у трети субъектов РФ дотации сокращаются, у аналогичного количества, наоборот, возрастают.

Возможен и третий вариант — убрать из оценки налогового потенциала акцизы на нефтепродукты и исключить коэффициент транспортной доступности. Для регионов Сибири и Дальнего Востока это серьезные изменения объемов межбюджетных трансфертов.

Проанализировав все варианты, Минфин России по данному вопросу считает наиболее целесообразным сохранение действующего подхода по определению налогового потенциала субъектов Российской Федерации.

В этом году Минфину было поручено провести уточнения методики расчета дотации на выравнивание в части учета льгот по налогу на имущество организаций, которые осуществляют деятельность в сфере водоснабжения и водоотведения. В расчете налогового потенциала учитывается налог на имущество, который в целом не делится по сферам деятельности. По мнению Минфина, целесообразно сохранить существующий порядок и не учитывать при оценке налогового

потенциала конкретные отраслевые моменты, связанные с предоставлением льгот по отраслям.

В Правительстве обсуждалось также отдельное предложение ряда регионов по учёту региональных доплат, которые установлены к заработной плате в регионах Востока и Байкальского региона, то есть установлены самими субъектами РФ. На сегодняшний момент в расчете индекса бюджетных расходов учитываются только те показатели, которые установлены Правительством РФ.

Следует отметить, что в соответствии с федеральным законодательством органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления вправе за счет средств своих бюджетов устанавливать более высокие размеры районных коэффициентов.

Таким образом, необходимость установления указанных надбавок и их размеры определяются на региональном уровне, а основания для учета в методике распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ районных коэффициентов и процентных надбавок к заработной плате, установленных органами государственной власти субъектов РФ, отсутствуют.

Несколько слов о принятых решениях по дополнительной поддержке регионов в текущем году. Распределены дополнительные дотации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов субъектов РФ в объеме 21 млрд. руб. за счет нераспределенного сформированного резерва в объеме 39,5 млрд. рублей. Распределение осуществлено по двум направлениям: 8,6 млрд. руб. — исходя из оценки недостатка налоговых и неналоговых доходов и дотаций из федерального бюджета, предусмотренных федеральным законом о федеральном бюджете на 2016 год, для финансирования первоочередных расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ и с учетом отдельных решений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации; 12,3 млрд. руб. — пропорционально распределенным федеральным законом о федеральном бюджете на 2016 год объемам дотаций на компенсацию дополнительных расходов на повышение оплаты труда работников бюджетной сферы в 2016 г. исходя из следующих подходов:

- определены регионы, у которых расчетная бюджетная обеспеченность на 2016 г. не более 0,8 от среднего по регионам значения и темп роста собственных доходов (за исключением акцизов на нефтепродукты и транспортного налога) на 1 мая 2016 г. не более 112% (в 10 раз выше

среднероссийского уровня — 101,2%), а также высокодотационные регионы;

- для регионов с высоким уровнем государственного долга по отношению к налоговым и неналоговым доходам бюджета на 1 января 2016 г. (более 50%) учтены повышающие коэффициенты.

Общее число субъектов Российской Федерации получателей дотации составляет 44 региона.

До конца года остается резерв в сумме 18,6 млрд. руб. дотации на сбалансированность. Возможно увеличить этот резерв на объемы субсидий, которые не распределены по состоянию на 1 мая и за счет неподтвержденных остатков субсидий на 1 января 2016 года. В общей сумме мы ожидаем порядка 30 млрд. рублей. Надеюсь, что в IV квартале текущего года будет еще дополнительная помощь субъектам РФ.

После выхода распоряжения Правительства будем заключать с субъектами РФ соглашения, в которых укажем целевое направление этих средств.

В.: Как Минфин оценивает ситуацию с государственным долгом субъектов РФ?

О.: При анализе межбюджетных трансфертов Минфин всегда отслеживает проблему государственного долга субъектов Российской Федерации.

Итоги прошлого года нас немножко обрадовали, потому что впервые с 2013 г. проявилась тенденция к замедлению темпа роста общего объема долга. Если за 2013 г. наблюдался почти 29%-ный рост госдолга, за 2014 г. — 20%-ный, то за прошлый год — 11%-ный. На 1 января текущего года отношение долга к налоговым и неналоговым доходам бюджета составило 36,5%. Определенно есть эффект от экономии расходов на обслуживание госдолга. На 2015 г. на эти цели было запланировано 170 млрд. руб. расходов, а по факту сложилось 128 млрд. рублей. Почти 41 млрд. руб. регионы смогли перераспределить на другие направления.

Здесь необходимо отметить положительную роль такого инструмента, как предоставление бюджетных кредитов, которые позволяют замещать коммерческую задолженность субъектов РФ.

Такие бюджетные кредиты предоставляются с 2014 года. Для получения кредита регион заключает соглашение с Минфином, в котором оговариваются условия принятия субъектами Российской Федерации обязательств по ограничению размера дефицита бюджета, замедлению темпов роста государственного долга и поэтапному сокращению доли общего объема долговых обязательств по рыночным долговым обязательствам. Есть регионы, которые нарушили такие соглашения: по

итогам 2014 г. — 26 субъектов РФ, по итогам 2015 г. — 14. Из них 7 регионов уже дважды нарушили заключенные с Минфином соглашения. Это Смоленская и Псковская области, Республики Марий Эл, Мордовия, Хакасия, Забайкальский и Краснодарский края.

Ряд субъектов РФ за 2015 г. нарастили объем госдолга. На 1 января 2016 г. 14 регионов имеют уровень долга, превышающий 100% налоговых и неналоговых доходов.

Минфин будет предоставлять бюджетные кредиты на прежних условиях. При этом принимаются достаточно жесткие меры к нарушителям соглашений. Такие регионы смогут обратиться за получением нового бюджетного кредита только после возврата ранее полученных средств.

В текущем году субъектами РФ досрочно возвращено 28 млрд. рублей. Это значит, что на эти 28 млрд. увеличен лимит бюджетных кредитов, т.е. в 2016 г. помимо заложенных в федеральном бюджете 310 млрд. руб. мы сможем предоставить ещё 28 млрд. рублей.

В июле распределен дополнительно к 240 млрд. руб. резерв бюджетных кредитов в 50 млрд. рублей. При распределении мы уже учитывали, какие рыночные обязательства регионов подлежат возврату в 2017 году.

В.: Содействие повышению качества управления региональными и муниципальными финансами — суть третьей подпрограммы, о которой Вы говорили в начале нашей беседы. Какие мероприятия проводит Минфин для ее реализации? Как он оценивает сегодняшнее качество управления финансами субъектами РФ?

О.: В текущем году нами большое внимание уделяется методической поддержке регионов в разработке программ оздоровления государственных финансов субъектов РФ. Основными направлениями являются увеличение поступления доходов, оптимизация расходов, сокращение долговой нагрузки, совершенствование межбюджетных отношений. Каждое из этих направлений предусматривает ряд мер, которые должны способствовать достижению цели. Они представлены в диаграмме 3.

Субъектам, у которых самый большой объем государственного долга (их 14), Минфин рекомендует принять программы оздоровления государственных финансов.

Есть типовый план оздоровления, который составлен исходя из результатов выездных комиссий Минфина. Регионы имеют возможность вносить в него свои предложения.

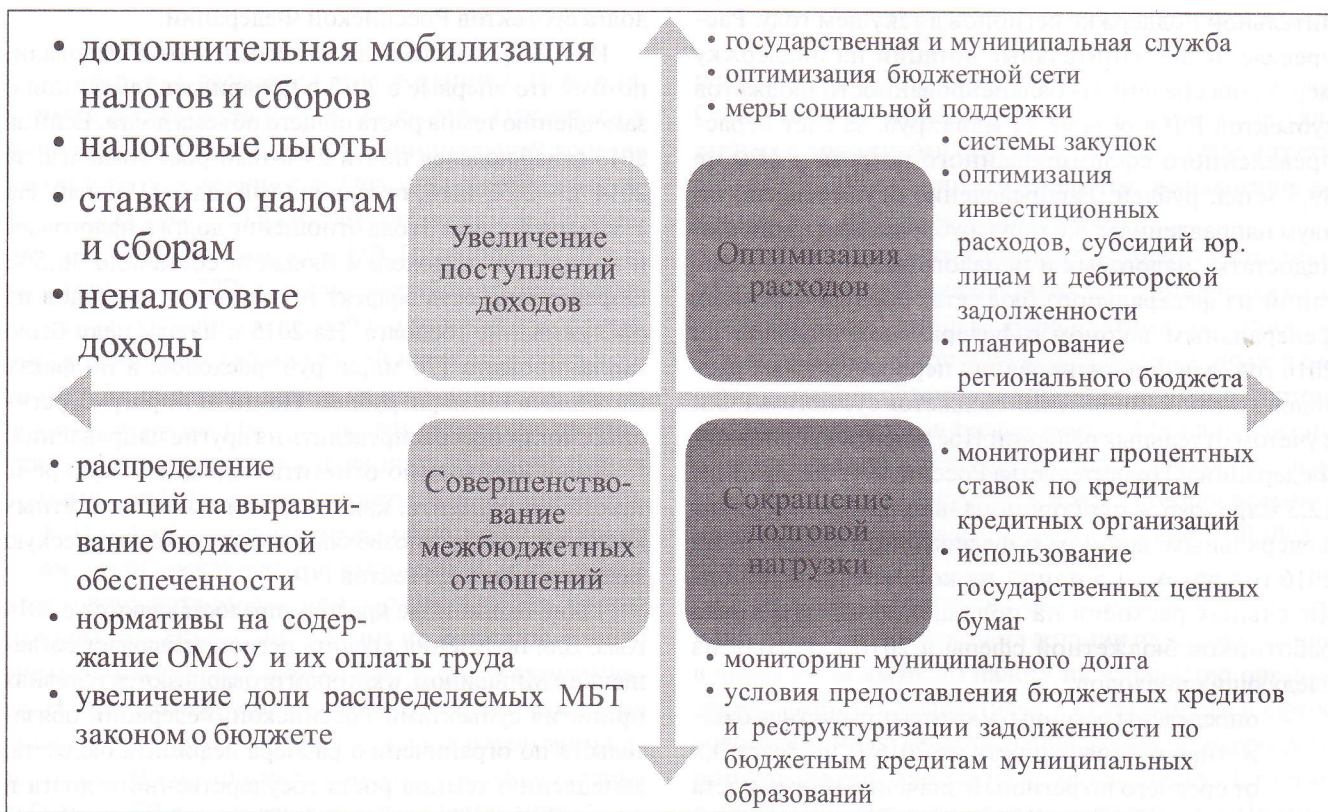

Диаграмма 3. Основные направления реализации программ оздоровления государственных финансов субъектов Российской Федерации

Дополнительная финансовая помощь будет рассматриваться Минфином с учетом наличия этих программ и эффективности их выполнения.

В этом году ряду регионов совместно с коллегами из финансовых органов субъектов РФ даны конкретные рекомендации по оздоровлению госфинансов.

Ежегодно, начиная с 2003 г., Минфин России осуществляет мониторинг качества управления региональными финансами.

Уже есть предварительные результаты оценки качества управления финансами за 2015 год. 28 регионов имеют высшее качество управления финансами, регионов со средним качеством стало меньше, 15 субъектов РФ — с недостаточной степенью управления финансами.

Какие негативные моменты влияют на понижение оценки? Во-первых, наличие просроченной задолженность по зарплате и по социальным выплатам, рост госдолга и ухудшение его структуры. Увеличилось число случаев несвоевременного и некачественного представления отчетности об исполнении бюджетов субъектов РФ в Федеральное казначейство.

По итогам 2015 г. есть нарушители бюджетного законодательства. Два высокودотационных субъекта РФ не выполнили соглашения (Республики Ингушетия и Тыва); 6 субъектов РФ нарушили показатели предельного размера дефицита бюджета; 14 — нарушили соглашения о предоставлении бюджетных кредитов; в 24 субъектах РФ нарушена ст. 106 Бюджетного кодекса РФ о предельном объеме заимствований.

Сегодня существует структура мер бюджетного принуждения органов власти субъектов РФ. Нам предстоит обсудить с коллегами из Федерального казначейства и Федеральной налоговой службы, как с учетом их полномочий обеспечить приоритетное финансирование социально значимых расходов и увеличение налогового потенциала.

Так, например, для субъектов, которые нарушают обязательства по соглашениям на предоставление кредитов на замещение долговых обязательств, или у которых размер госдолга превышает 100% их доходов, предложить механизм, при котором санкционирование Федеральным казначейством расходных обязательств субъектов РФ после внесения поправок в законы о бюджете было возможно только после согласования данных поправок с Министерством финансов Российской Федерации.

В этом году направлена телеграмма субъектам РФ о мерах дисциплинарного взыскания к должностным лицам регионов, которые нарушают процедуру согласования с Министерством финансов поправок

закона о бюджете. Минфин предлагает направлять в территориальные органы Федерального казначейства проекты поправок и заключение Министерства финансов, а санкционирование расходов осуществлять только после положительного заключения Минфина.

Субъекты принимают во внимание результаты проведенной экспертизы проектов законов о бюджете, но по факту не учитывают. При несоответствии закона о бюджете рекомендациям Минфина России предлагаем Казначейству санкционировать платежи по аналогии с механизмом, действующим в случае неприятия закона о бюджете, а в случае наличия просроченной задолженности — возможно санкционировать только расходы, имеющие социально значимый характер.

В.: Выступая на расширенном заседании Коллегии Минфина России, председатель Счетной палаты Т.А. Голикова подробно останавливалась на состоянии бюджетов регионов, в том числе на причине возникновения их огромного госдолга. По ее мнению, это произошло по причине передачи полномочий без соответствующих доходных источников. Что в этом направлении предпринимает Минфин?

О.: Сейчас в Министерстве ведется большая работа по инвентаризации расходных полномочий субъектов Российской Федерации. Первый этап мы уже прошли в прошлом году. Это — анализ достаточности средств на переданные полномочия и анализ софинансирования.

Мы направили запрос в части уточнения показателей по реестрам расходных обязательств. В июле мы должны получить информацию по капитальным вложениям в разрезе полномочий и, соответственно, уточнить реестр исходя из дополнительных полномочий, которые выделяются Минюстом.

По формированию реестра на 2017 г. необходимо сформировать полный перечень полномочий. Наша стратегическая задача — увязать реестр расходных обязательств и классификацию с возможностью выделения кодов классификации и возможностью введения контрольных соотношений с годовой отчетностью бюджетов субъектов РФ.

В Минфине выработаны предварительные подходы к расчету объема расходных обязательств субъекта РФ. Теперь предстоит их обсудить с коллегами.

Напомню, что эта работа проводится в рамках четвертой подпрограммы, цель которой — равный доступ граждан к базовым услугам.

*Вопросы задавала
Т.Н. Васильева*